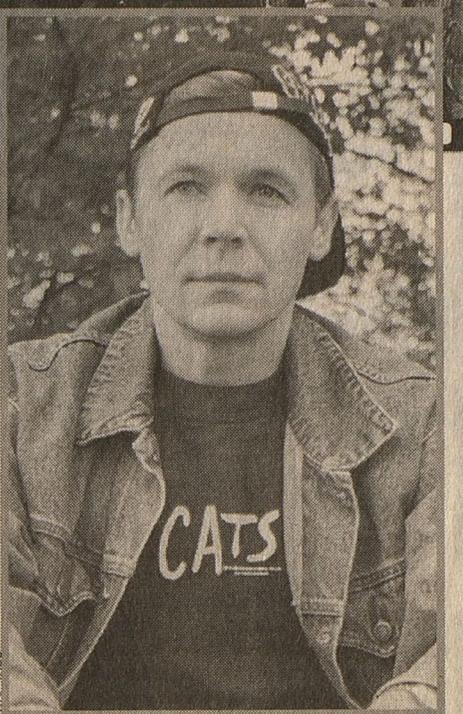

"Мой "Атаман" выйдет на экраны осенью".

ИТАР-ТАСС

ЧЕЛОВЕК В ДВИЖЕНИИ

**Василий МИЩЕНКО:
"Я рад, что на свете
есть справедливость"**

Внимательный взгляд, мягкий голос, плавные движения... Этот человек никуда не спешит, контролирует свои эмоции, думает перед каждым ответом.

Актер театра "Современник" Василий Мищенко. Встречу назначает на служебном театральном входе. Ждет на улице; увидев, делает шаг вперед: "Извините, вы не ко мне?". Вот, думаю, вежливость. Не всякий столичный актер на такое способен.

У Василия Константиновича юбилей — 50 лет. Кстати, сразу и не дашь. Достаточно молодо выглядит актер. В чем секрет? "Люблю находиться в движении", — признается юбиляр. Может, дело в этом?

— Не люблю отдыхать, — говорит Мищенко. — Или не могу. Два дня отдыха — и начинаю волком выть. И не важно, какой именно у меня отдых — активный или еще какой. Без работы скучно. Возникает ощущение, что отобрали любимую игрушку.

— В детстве, если уж зашла речь, какие игрушки были любимыми?

— Оружие.

— В каком смысле?

— Я же из Ростовской области. Война там прокатилась довольно хорошо. Так что оружия там много было... Однажды я даже на mine взорвался. Я в классе втором или третьем учился. Гуляли с ребятами. Там еще постарше ребята были. Нашли одну... железку. Старшие костер развели. Нам еще сказали: "Ну-ка, малышня, отошли отсюда". Мы метров на десять отошли, как и было велено. Залезли на дерево, стали смотреть.

— А потом?

— Очнулся, когда земля падала. Знаете, как в рапиде. Потом оказалось, все ноги пропитались кровью. Но первое, что помню, — два парня лежали на земле. Я встал, подошел к ним. Один лежал ничком. Второй почему-то без одежды. И волос на голове у него не было. Развороченный живот. Вот такое детство. Отпиливали у немецких винтовок стволы, делали самопалы. У меня в коллекции и шмайсер был, и наш ТТ. Мне, между прочим, война часто снится. Не знаю почему. Может, я воевал в прошлой жизни? А может, потому, что имя мне дали в честь моего дяди. Он пропал без вести.

— Василий Константинович, мне показалось или вы на самом деле крайне редко даете интервью?

— Нет, не показалось. Действительно редко. Не люблю, неинтересно. К тому же спрашивают ваши коллеги все больше... не о том. Не о профессии как таковой, а о ее составляющих. Обычно ведь что людей интересует? Сколько ты зарабатываешь и есть ли у тебя любовница.

— Хорошо, тогда почему со мной согласились встретиться?

— Потому что юбилей. И если вдруг мое интервью выйдет в вашей газете, будет приятно не только знакомым, но и моим родителям.

— В плане работы можно сказать, что актер Мищенко сегодня нарасхват?

— Почти год у меня вообще не было предложений. Вообще. Но это потому, что я сам снимал картину. Называется "Атаман". Выйдет на экраны осенью. История человека из казачьей станицы. Отмахав афганскую и чеченскую войны, он возвращается домой, к мирной жизни. В шутку между собой мы называли этот фильм "Тихий Дон-2". Там есть и лошади, и степи...

— Мало предложений... А как же актерские амбиции?

— Нет, что вы. Абсолютно никаких амбиций. Тому, что суждено быть, сбудется. Я так думаю. Поверьте, я никогда не мечтал сыграть ту или иную роль. Никогда. Например, Хлестакова в театре "Современник". Однако же я его отыграл 18 лет. Больше всех в России и Советском Союзе. Больше, чем его играл Михаил Чехов, Андрей Миронов.

— Вы как-то сказали: "Молодые актеры дышат в затылок". Есть кому завидовать?

— Чувство зависти для меня неприемлемо. Просто нужно самому что-то делать. А о результатах не нам судить — это удел зрите-

ля. В конце концов не так важно, похвалили тебя или раскритиковали. Важно, что заметили. Мне всегда было гораздо важнее доказать самому себе, что я могу заниматься актерской профессией. А как иначе? Приехать из глубокой провинции и в конкурсе на самый первый курс к Олегу Павловичу Табакову в 3000 человек не срезаться? Он же взял тогда всего 25 человек! Я, правда, сначала в Школу-студию МХАТ пришел. Но оттуда сразу выгнали. Сказали: "Чтобы и ноги твоей больше не было!". Потом в Щуке сразу взяли на третий тур. Тогда я стал поступать параллельно в ГИТИС и к Табакову. Олег Павлович мне сказал прямо: "Ты будешь у меня учиться, если определишься сам".

— В Москву приехали с одним чемоданчиком?

— Практически так. Вот разве что на скамейках в парке не спал. Ребята, с которыми я поступал, забрали меня к себе домой. Потом уже дали место в общежитии.

— Подрабатывали? К девушкам в окошко лазили?

— Подрабатывал. Все достаточно традиционно. К девушкам, говорите? Да я как-то не думал об этом. Учиться надо было, учиться.

— Знаете, какой-то вы неправильный студент.

— Возможно. Наверное, поэтому чего-то и достиг... (Улыбается.) Если серьезно, не та ситуация была, чтобы расслабляться. Постоянно нужно было идти дальше. На курс пришло 25 человек, а до финала дошло всего 15. Десять человек по дороге отсырелись. Времени на подработку как такового не было, поэтому Табаков нас спонсировал.

— Спонсировал?

— Помогал финансово. Как бы в долг давал. Его спрашивали: "Олег Павлович, а когда отдавать?". Он неизменно отвечал: "Когда встанете на ноги".

— Вы свой долг вернули?

— Хм, пробовал. Не берет! (Смеется.) Нет, я серьезно. Не берет. Да и подсчитать невозможно. Олег Павлович нам продуктами иногда помогал. Как их сейчас на деньги перевести?..

— У вас много поклонников?

— Не знаю. Честно. Когда играл Хлестакова, частично после спектакля выходил на улицу, и кто-то из зрителей спрашивал: "А Мищенко скоро выйдет?". Я кивал в ответ. Мол, скоро. Мне знакомые говорили, что я разный. На сцене один, а в жизни совершенно иной. Известный ли я? Не знаю... В лицо узнают, а имени-фамилии не помнят. Часто путают с Иваном Сергеевичем Бортом.

— А какой вы в жизни? Вот, например, азартны? Играете в казино?

— Нет. Бывает, в автоматы играю. Так, чтобы отдохнуть.

— То есть как простой человек заходите в подвальчик...

— По подвальчикам-то я не хожу. В более солидные заведения. Просто понимаю, что мозгам нужно отдохнуть, вот...

— И как? Везет?

— Да по-разному бывает. Но для меня игра не самоцель.

— Если перевести вопрос в финансовую плоскость: самый большой проигрыш и самый большой выигрыш?

— Не знаю... Может, долларов 500. Может, тысяча. Что-то в этом районе.

— В игре сами останавливаетесь?

— Бывает, что понимаешь: "Все. Надо остановиться". Бывает, играешь, а потом вдруг раз, а денег больше нет. Тогда просто встаешь и уходишь. И никакого сожаления от проигрыша я не испытываю. Было бы здоровье. Оно важнее.

— По-вашему, деньги — это пыль?

— Когда их нет, чувствуешь себя, конечно, немного дискомфортно. Но опять же это стимул работать дальше.

— Если вам вдруг понадобится, допустим, тысяч сто долларов, есть кому позвонить?

— Есть. Для этого у меня есть друзья. А у друзей есть деньги. Друзья всегда помогают. И не только деньгами. Всякие ситуации в жизни случаются.

Андрей ТУМАКИН.